

Б.Н.Ковалев

ПЕРВЫЙ ЭКОЛОГ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОРГАНЕ СТРАНЫ: ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПРОФЕССОР ОСКАР ГРИММ

Оскар Гримм (1845—1921) — известный российский ихтиолог-профессор, доктор философии Геттингенского университета. В конце XIX — начале XX века являлся директором «колыбели русского рыбоводства» — Никольского рыбопроизводного завода, который находился в Демянском уезде Новгородской губернии. На этой должности он достиг больших результатов не только как предприниматель, но и как ученый-исследователь. Большой известностью пользовались его популярные брошюры под общим названием «Беседы о прудовом хозяйстве». Они выдержали несколько переизданий. В 1912 году Гримм был избран депутатом Государственной Думы Российской империи от Новгородской губернии. В Думе возглавлял комиссию по рыболовству, неоднократно выступал по этому вопросу. В законодательном органе страны он стал первым активным защитником природных богатств России. После революции 1917 года работал в образовательных учреждениях Псковской губернии.

Ключевые слова: Государственная Дума Российской империи, Новгородская губерния, выборы, депутаты, Оскар Гримм

Известный российский ихтиолог-профессор Оскар Андреевич Гримм родился в 1845 г. в Нижнем Новгороде. Его дальнейшая судьба была связана со столицей Российской империи и Новгородской губернией. Высшее образование он получил, отучившись на естественном отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Далее продолжил обучение в Германии, став в 1872 г. доктором философии Геттингенского университета. С 1874 г. Оскар Гримм — доктор зоологии и сравнительной анатомии Петербургского университета.

В 1879—1912 гг. он являлся директором «колыбели русского рыбоводства» — Никольского рыбопроизводного завода, который находился в Демянском уезде Новгородской губернии. На этой должности он достиг больших результатов не только как предприниматель, но и как ученый-исследователь. За время его руководства Никольский рыбозавод достиг наивысшего признания. Его называли лучшим в России в данной сфере деятельности, с него брали пример, о нём писали в газетах и журналах, открылось отделение завода в Санкт-Петербурге. При самом заводе начала работать специальная школа. Однако его дальнейшее развитие тормозило отсутствие нормальных путей сообщения. Завод был слишком далек от железной дороги, что сильно затрудняло проезд к нему.

Эта деятельность стала первым шагом Оскара Гримма в политику. На первом этапе — региональную. Его будущий коллега по Государственной Думе позднее вспоминал: «Демянский уезд был самым отсталым во всех отношениях на юге губернии <...>».

Демянск стал присылать в Губернское Земское Собрание профессора О.А.Гримма, директора первой в России Никольской рыбопроизводной станции, немало сделавшего для развития рыбного дела» [1].

За пять лет думской монархии власть и общество постепенно привыкали к тому, что в стране существует избираемый народом законодательный орган. В значительной степени успешность проводимых реформ в начальный период третьеиюньской монархии находилась в руках правительства П.А.Столыпина и поддерживавших его в Думе октябристов [2].

После того, как III Дума отработала весь свой срок полномочий и была распущена в конце августа 1912 г., в России прошли выборы в Государственную Думу следующего — IV созыва. По их итогам одним из представителей Новгородской губернии в Таврическом дворце стал Оскар Гримм.

Власти не планировали честные выборы. Так, министр внутренних дел Макаров назначил своего заместителя Алексея Харузина ответственным за проведение кампании. Это дало свои результаты: избирательные съезды стали тасоваться на произвольной основе для составления требуемого большинства; лица, заподозренные в политической неблагонадежности, устранялись с расчетом на то, что их жалобы на неправильное лишение избирательных прав будут рассмотрены уже после выборов [2, с. 61-62].

По воспоминаниям Эммуила Беннигсена, это произошло благодаря ряду случайностей. «Переизбраны были хорошо Половцев и Тимирев. Зато Румянцев никто не поддержал, и он был заменен профессором Гриммом, основателем в России ихтиологии и основателем также казенного Никольского рыбопроизводного завода, человеком хорошим и работающим, но крайне узким специалистом» [1, с. 450].

Первоначально новгородские выборщики, наиболее многочисленные, настаивали на избрании бывшего пермского губернатора Александра Болотова (до этого он был земским начальником в Любани). Он получил 45 голосов против 42.

После него заявил желание баллотироваться новгородский адвокат Боголюбов, по мнению Беннигсена, «человек способный, но легкомысленный, а главное беспринципный. Правым он говорил, что разделяет взгляды Союза Русского Народа, крестьянам, что будет проводить отчуждение частновладельческих земель и

т.п., и в результате получил на один голос больше Болотова. Это вызвало возмущение в центре и новые баллотировки» [1, с. 450].

Появились новые кандидаты. Так, инженер Кульжинский получил только 43 голоса, и тогда удалось убедить попробовать баллотироваться Оскара Гримма, который раньше отказывался это делать. В конечном итоге он получил на два голоса больше Боголюбова, и был объявлен избранным.

Боголюбова это не устроило. Он подал на это избрание жалобу в Сенат, мотивируя свое заявление тем, что раз отказавшись от баллотировки, Гримм уже не мог соглашаться на нее, но Сенат его жалобу отклонил.

В иллюстрированном справочнике М.М.Боювича «Члены Государственной Думы. Портреты и биографии» о нем сказано следующее: Октябрист. Доктор зоологии. Окончил Санкт-Петербургский университет. Член ученого комитета главного управления земледелия и землеустройства. Инспектор рыбоводства» [3].

В его личном деле дается дополнительная информация: 66 лет, дворянин, тайный советник, русский, женат, протестантского вероисповедания, почетный мировой судья, губернский гласный, имеет 418 десятин земли [4].

В Думе Оскар Гримм возглавил комиссию по рыболовству, в которую входило 23 депутата. Она в течение нескольких лет рассматривала проект соответствующего устава, но так его и не приняла. Около 50 попыток О.А.Гримма и его соратников утвердить эти правила так и не удались. Причиной этому являлось активное противодействие его инициативам со стороны предпринимателей-рыбопромышленников.

Комиссия под его руководством подготовила более десяти законопроектов: «Об усилении надзора за рыбным промыслом на Дальнем Востоке», «Об утверждении проекта правил рыболовства в бассейне озера Байкал» и другие.

Кроме этого, О.А.Гримм вошел в состав сельскохозяйственной комиссии и комиссии по народному образованию.

Оскар Гримм не был первым депутатом Думы, который поднял вопрос об уничтожении ценных пород рыб в России, но именно он поставил перед собой задачу на законодательном уровне пресечь разграбление природных богатств нашей страны. Ведь уже в начале XX века признавалось, что из-за хищнического истребления рыбы некоторые ценные породы исчезли. При этом шла речь не только о центральных губерниях, но Сибири. Еще в III Думе депутат-нижегородец Андрей Фаворский с возмущением отмечал, что «...практика нашего рыболовства во внутренних водах является точно так же истощающей, разорительной, относящейся без всякой пощады к рыбному населению. В этом направлении нужны правила, которые бы отчасти преграждали, отчасти регулировали хищнические инстинкты рыбопромышленников, которые, арендуя какой-либо рыболовный участок, всегда стараются исчерпать его богатства целиком, не оставляя на месте сплошь и рядом рыбы для продолжения её потомства» [5].

Ради получения прибыли использовались самые жестокие виды лова рыбы, не оставляющие после себя никакой возможности ее дальнейшего размножения. «Пускают под лёд цепи, глухари, крючья и т. д. и таким образом рыбопромышленник в сравнительно небольшой яме, где на зимовку собралось самое ценное население рыбы — стерлядь вылавливается в течение двух-трёх дней по 5000 штук и больше» [5].

Об этом говорили не только либералы, но и левые депутаты. Представители правых промонархических фракций также поднимали эти вопросы. Саратовский депутат Эраст Исеев в своем выступлении 29 марта 1911 г. заявил: «Главными промысловыми породами рыб, вылавливаемыми в небольшом количестве и наиболее ценными, являются вобла и сельдь. Красная рыба, белуга, осётр и севрюга, когда-то составлявшие чуть ли не исключительный предмет лова, ныне отошли на второй план, благодаря тому, что все они истреблены хищническим ловом» [6].

Работа Думы накануне Первой мировой войны в значительной степени осложнялась стагнационными процессами. Оппозиция уже не рассчитывала на то, что она сможет заставить власть начать реформы. «Настроение в Думе самое безнадежное, — писал в январе 1914 г. чиновник думской канцелярии Савенко, — полный маразм во всех партиях. О каком-либо плане работ, об общем направлении думской деятельности нет и помина. Ни один из депутатов не высказал (в личной беседе) оптимизма» [7].

Растущую обеспокоенность общественных кругов, не имевших сил принудить правительство встать на путь реформ, отражала печать разных направлений. Так, политическая и литературная газета «Новое время», занимавшая скорее центристские позиции, в декабре 1913 г. предупреждала о неотвратимости надвигающегося революционного хаоса. Известный публицист Пётр Струве в январе 1914 г. выступил с серией статей, в которых шла речь о полной изоляции власти от народа. Его особую озабоченность вызывал кризис идеи конституционной монархии, основанной на Акте 3 июня 1907 г.

По мнению Струве, выход из этого кризиса мог состоять либо в стихийном революционном выступлении масс, либо в оздоровлении власти путем возврата ее к идеалам Манифеста 17 октября, а также создания коалиционного правительства с участием в нем представителей от общественности [8].

Для многих депутатов законодательный орган превратился в совершенно бессмысленное место, где ничего сделать невозможно. «В Думе кабак, в комиссиях нет кворума, в общем собрании болтают вздор и настроение балаганное. Вера распалась — борьбы нет. В речах нет огня, нет задора, нет убежденности. Все старые слова надоели, все орудия притупились, надежда поблекла и исхода не видно. Логика в событиях нет, идет какая-то каша. Вообще — болото, гниль, неразбериха какая-то, общее бессилие» [9].

Оскар Гримм изначально был настроен более оптимистично. В его планы не входило глобальное переустройство государства. Он рассчитывал на то, что у него получится принять комплекс законодательных актов, которые будут препятствовать хищническому истреблению рыбы, будут способствовать развитию рыболовства в России. Его «Доклад по законопроекту об издании Общего Устава Рыболовства», подготовленный к заседанию 4 апреля 1916 г., был почти 80 страниц [10].

В начале XX века в России не существовало никаких видов учета общего количества рыбы, её видов, уловов. Профессор Гримм вынужден был признать, что «для суждения о рыбном промысле было бы весьма важно знать его размеры вообще и по отдельным водоёмам и сортам рыбы. К сожалению, статистики рыболовства у нас не существует, и в тех случаях, когда какой-нибудь вопрос необходимо решить счётным путём, нам приходится попросту гадать» [10, с. 2].

Поэтому, оценивая минимальные цифры во всех тех случаях, когда за отсутствием других данных принималась в соображение производительность водоёма, общая сумма уловов рыбы в России определялась в 100 миллионов пудов в год.

Тогда в использовании морских ресурсов Российской империю опередили не только страны Европы, но и Азии. По словам О.А.Гримма, «в настоящее время, когда люди поняли это, рыболовство начинает направляться именно в сторону возможно большего использования морских животных всех классов, не одних только рыб, для удобрения земли.

Так, в Норвегии селёдка употребляется для удобрения непосредственно, в Японии рисовые поля удобряются рыбными туками, на Немецком море стали ловить мелкую рыбу, моллюсков, морских звёзд и т.д. для удобрения земли. Но это только начало эксплуатации неисчислимого богатства моря, веками снесённого с суши и накопленного в водоёмах» [10, с. 3].

Промышленная революция не могла не отразиться на добыче рыбы. Но для развития промыслов требовалась поддержка со стороны государства. Представители левых фракций считали, что одним из тормозов развития рыболовных промыслов в нашей стране является монархическая система. В качестве положительного примера приводилась Норвегия (хотя, кстати, и она также являлась королевством): «в Норвегии как ответственное пред народным представительством правительство именно вникает в это дело, так и стортинг принимает близко во внимание народные нужды. И теперь, благодаря действиям правительства и стортинга, в Норвегии на высоту поднят флот промысловый и флот торговый, и, следовательно, этим улучшено все рыбацкое население.

Норвежское правительство теперь видит в рыболовстве главную статью государственных доходов» [11].

Развитие капитализма в России отразилось и на рыболовстве. Гримм видел в этом как отрицательные, так и положительные элементы. Рыбак-одиночка никогда не будет задумываться о том, чтобы соединить своё ремесло с научным подходом. Предприниматель мыслит более широко, но для него крайне важным является вопрос получения прибыли. Но есть еще категория бизнесменов-перекупщиков. «С самых древних времён рыбный промысел носил у нас кустарный характер, но одиночные рыбаки соединились в артели или ватаги в тех случаях, когда для промысла требовалось приобретение дорогостоящих орудий лова, например, невода.

Но затем явились капиталистические предприятия, именно когда казна стала отдавать в откуп, а затем в аренду участками принадлежащие ей рыболовные воды. Последние предприятия занимаются как ловом рыбы, так и приготовлением рыбных товаров, а равно и доставкой, и продажей на рынках.

Но в последнее время торговля всё больше уходит из рук рыбопромышленников и сосредотачивается в руках торговцев-комиссионеров» [10, с. 3].

Таким образом, рыба оплачивалась потребителем в 5—6 раз дороже, чем непосредственно продавалась ловцом, а эти 100—500—600% прибыли распределялись между перепродавцами, посредниками между производителем товара и его потребителем.

По мнению Оскара Гримма, этот вид экономической деятельности имел национальный аспект. «Наиболее деятельными комиссионерами и скупщиками рыб являются евреи, которые расширили район сбыта рыбных товаров, открыли новые рынки и, будучи знакомы с требованиями этих рынков, вызвали приготовление новых сортов товара. Так, они ввели новые способы резки рыбы — румынская резка, еврейская резка и т. д., приготовление просола и т.д.» [10, с. 3].

Резкое увеличение рыбного промысла вело к тому, что многие породы ценных рыб стали постепенно исчезать. Это затрагивало, в первую очередь, места традиционного рыболовства. Оскар Гримм с горечью отмечал, что «в России ещё недавно даже верховья наших больших рек были богаты рыбой. Так, Рыбинск при царе Алексее Михайловиче был рыбной слободой, где жили рыбаки, ловившие рыбу в Волге и Шексне, и за право лова должны были поставлять в Москву для царского стола всякую ценную рыбу: стерлядей, белорыбицу и т. д.

А теперь, 250 лет спустя, в Рыбинске знают белорыбиц и осетров только понаслышке» [10, с. 4].

В тех местах, где было можно вести промысел без серьезного ущерба, развитие рыболовства тормозило отсутствие нормальных путей сообщения. Так, важная в экономическом и военном плане железная дорога до Мурмана на то время только строилась. У рыбаков отсутствовали суда, на которых они могли без страха потерпеть крушение, выходить в открытый океан. Поэтому депутат Гримм сделал вывод о том, что «на севере начало промысла было положено у морских берегов, и на Балтийском море он сильно развился. На Северном океане, у Мурмана добыча рыбы сих пор прозябает в ничтожных размерах и даже за последнее столетие она значительно упала и остаётся прибрежной и не выходит на широкий простор открытого моря» [10, с. 5].

В XIX веке в России быстро росло население. Это касалось и губернии, которую представлял Гримм, — Новгородской. Здесь рыбный промысел существовал на протяжении многих веков. Но рыбы становилось все меньше, в отличие от рыбаков. В своем думском докладе Гримм писал о том, что «само собой разумеется, что с течением времени постоянно увеличивалось число ловцов. В настоящее время на таких небольших озёрах, как Ильмень или Селигер, насчитывается по 3 000 ловцов на каждом. Само собой разумеется, что с увеличением числа ловцов уменьшается размер добычи каждого в отдельности и происходит постоянная жалоба ловцов на уменьшение рыбы, жалобы, которые постоянно раздаются как теперь, так и 50—100 лет назад» [10, с. 5].

О богатстве Новгородской земли Оскар Гримм говорил в превосходных тонах. Но и его становилось меньше, из-за возросшего количества желающих воспользоваться им. Местные жители крайне негативно встречали всех конкурентов. Согласно утверждению новгородского депутата, «в последнее время отхожий промысел прекращается потому, что в местах производства его увеличилось своё население, препятствующее производству промысла пришлыми ловцами. Такая картина наблюдается, например, на Ладожском озере и на озере Ильмень, которое по своему рыбному богатству и в настоящее время заслуживает название “золотое донышко”, как во время “Садко — богатого гостя”».

Но Садко со своей ватагой был один на Ильмене, а теперь их тысячи, и поэтому “богачество” их в тысячу раз меньше, чем у Садко. Он был “богатый гость” в Новгороде, а они, теперешние рыбаки — ушкунники еле влачат своё существование и то благодаря земству, пришедшему им на помощь, устройство кредитных товариществ и т. п.» [10, с. 8].

Но в новых условиях также было необходимо учитывать создание общегосударственного рынка. Прежде улов шёл на удовлетворение только местных потребителей и небольшого окружного района. Теперь же, благодаря низким фрахтам на пароходах и железных дорогах, даже самая дешёвая рыба поступала на отдалённые рынки, за тысячи вёрст от того места, где она была поймана.

Оскара Гримма по праву можно назвать первым экологом в законодательном органе страны. Впервые с трибуны Государственной Думы прозвучали слова, которые связывали сокращение рыбных запасов страны не только с увеличивающимся год от года ловом, но и с реалиями жизнедеятельности человека: «Во всех случаях причина исчезновения рыб для каждого совершенно ясна — это загрязнение воды фабричными, заводскими и городскими стоками, отравление воды нечистотами, анилиновыми красками, щелочами, нефтяными продуктами и т. д.

В настоящее время к факторам уничтожения рыб присоединяются ещё новые: шлюзование рек и расход воды для орошения полей» [10, с. 6].

Причина этого заключалась в отсутствии на местах органов заведования рыбными промыслами, в существующей централизации управления ими и в направлении его исключительно в полицейско-фискальных целях, что вполне отражалось и на существующих законодательных нормах.

Но решить поставленные задачи профессор Оскар Гримм так и не смог. Кроме предпринимательского лобби, ему помешали более глобальные явления: Первая мировая война и Великая революция.

После 1917 г. О.А.Гримм остался в советской России. Он устроился на работу в Псковском земельном управлении консультантом. Несмотря на свой преклонный возраст, профессор Гримм смог организовать несколько рыбопроизводных показательных прудов, а также отделение рыбоводства в местном сельхозтехникуме.

Последние годы жизни Оскар Андреевич очень болел. Умер О.А.Гримм 11 июля 1921 г. и был похоронен на сельском кладбище недалеко от села Волышово Псковской губернии.

1. Беннигсен Э.П. Записки. 1875—1917. М., 2018. С. 209.
2. Ковалев Б.Н. Избранные доверием. Новгородские депутаты Государственной думы Российской империи. Великий Новгород, 2019. С. 61.
3. Боиович М.М. Члены Государственной Думы. Портреты и биографии. Четвертый созыв. 1912—1917 г. СПб., 1913. С. 198.
4. Указатель к стенографическим отчетам. (Части I—III). IV созыв. Сессия I. 1912—1913 гг. СПб., 1913. С. 92.
5. Стенографические отчеты Государственной Думы. Третий созыв, сессия IV. 1912 г. СПб., 1912. С. 2959.
6. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. III Созыв. Сессия четвертая. 1910—1911 гг. Том IV. СПб., 1911. С. 4.
7. Цит. по: Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. М., 1981. С. 94.
8. Гоголевский А.В., Ковалев Б.Н. Русский конституционализм в период думской монархии. Сборник документов. М., 2003. С. 33.
9. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи. Историко-правовой очерк. Челябинск, 2010. С. 473.
10. Приложения к стенографическим отчетам Государственной Думы. IV Созыв. Сессия четвертая. 1915—1916 гг. Выпуск III. Пг., 1916. С. 1-79.
11. Государственная дума. Третий созыв, сессия V. Стенографические отчеты. СПб. 1912. С. 3445.

References

1. Bennigsen E.P. Zapiski [Notes]. 1875—1917. Moscow, 2018, p. 209.
2. Kovalev B.N. Izbrannye doveriem. Novgorodskie deputaty Gosudarstvennoy dумы Rossiyskoy imperii [The candidates elected due to their credentials: Novgorod deputies of the State Duma of the Russian Empire]. Velikiy Novgorod, 2019, p. 61.
3. Boioovich M.M. Chleny Gosudarstvennoy Dумы. Portrety i biografii. Chetvertyi sozov [Members of the State Duma. Portraits and biographies. The fourth convocation]. 1912—1917 g. St. Petersburg, 1913, p. 198.
4. Ukazatel' k stenograficheskim otchetam. (Chasti I—III). IV sozov. Sessiya I. 1912—1913 gg. [Index of verbatim records. (Parts I—III). IV convocation, Session I, 1912—1913]. St. Petersburg, 1913, p. 92.

5. Stenograficheskie otchety Gosudarstvennoy Dumy. Tretiy sozyv, sessiya IV. 1912 g. [Verbatim records of the State Duma. III convocation, Session IV, 1912]. St. Petersburg, 1912, p. 2959.
6. Prilozheniya k stenograficheskim otchetam Gosudarstvennoy Dumy. III Sozyv. Sessiya chetvertaya. 1910—1911 gg. Tom IV [Appendices to the verbatim reports of the State Duma. III Convocation, Session IV, 1910—1911. Volume IV]. St. Petersburg, 1911, p. 4.
7. Tsit. po: Avrekh A.Ya. Tsarizm i IV Duma [Tsarism and the Fourth Duma]. Moscow, 1981, p. 94.
8. Gogolevskiy A.V., Kovalev B.N. Russkiy konstitutsionalizm v period dumskoy monarkhii. Sbornik dokumentov [Russian constitutionalism under the Duma monarchy. Collection of documents]. Moscow, 2003, p. 33.
9. Smirnov A.F. Gosudarstvennaya Duma Rossiyskoy imperii. Istoriko-pravovoy ocherk [The State Duma of the Russian Empire. An essay on historical and legal aspects]. Chelyabinsk, 2010, p. 473.
10. Prilozheniya k stenograficheskim otchetam Gosudarstvennoy Dumy. IV Sozyv. Sessiya chetvertaya. 1915—1916 gg. Vypusk III. [Appendices to the verbatim reports of the State Duma. IV Convocation, Session Four, 1915—1916. Issue III]. Petrograd, 1916, pp. 1-79.
11. Gosudarstvennaya дума. Tretiy sozyv, sessiya V. Stenograficheskie otchety [The State Duma. Third convocation, session V. Verbatim records]. St. Petersburg. 1912, p. 3445.

Kovalev B.N. The first ecologist in the State Duma of the Russian Empire: Professor Oscar Grimm, a deputy. Oscar Grimm (1845—1921), PhD, a professor at the University of Gottingen, is a well-known Russian ichthyologist. In the late 19th — early 20th century, he was the director of the Nikolsky fish-breeding plant — the “cradle of Russian fish farming”. It was located in the Demyansky district of the Novgorod province. In this position, he achieved great results not only as an entrepreneur, but also as a research scientist. His popular brochures under the general title “Essays on Pond Farming” were very popular. They were republished several times. In 1912, Grimm was elected a deputy of the State Duma of the Russian Empire from the Novgorod province. In the Duma, he headed the fisheries commission, and repeatedly spoke on this issue. As a deputy, he became the first active defender of Russia's natural wealth. After the revolution of 1917 he worked at educational institutions of the Pskov province.

Keywords: State Duma of the Russian Empire, Novgorod Province, elections, deputies, Oskar Grimm.

Сведения об авторе. Борис Николаевич Ковалев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН. Профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого; bnkov@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.